

Глава 46. Отец и сын
Черная пантера притаилась в высокой траве дикой местности, мышцы на спине волновались от напряжения. Глаза были устремлены на стадо антилоп, пасущихся в десятках метров от нее. Неспешно, дюйм за дюймом, она приближалась, лапы двигались бесшумно. Дыхание животного было сдержано, а антилопы не подозревали об опасности, мирно щипая траву. Прошло немало времени, прежде чем хищница, двигаясь с невероятным терпением, достигла своей цели. Взмах! Летательный прыжок, преодолевший более десяти метров, и исчезновение в мгновение ока. У антилопы не было ни единого шанса среагировать. Когти пантеры вонзились глубоко в ее плоть, бросив бедное животное на землю. Затем хищница, уверенно схватив добычу за шею, впилась в нее зубами. Задняя нога антилопы непроизвольно дернулась и, постепенно утихнув, прекратила свое последнее биение. — Видишь что-нибудь, Т'Чака? — спросил крепкий чернокожий мужчина в шапке из шкуры леопарда и кожаной юбке, торс его был обнажен. Он обращался к маленькому мальчику, лежащему на склоне. — Ух ты! Пантера такая быстрая! Т'Чака, опустив голову, задумался на мгновение, словно разгадывая сложную головоломку. Мужчина покачал головой, погладил мягкие вьющиеся волосы мальчика и серьезным тоном произнес: — Терпение, мой сын! Не спеши атаковать. Дождись идеального момента, когда все обстоятельства будут тебе благоприятствовать, тогда нанеси удар молнией, не дав противнику и шанса на сопротивление. Он встал, и с доброй и торжественной интонацией продолжил: — Это первый охотничий метод, который я тебе показываю, мой сын. Маленький чернокожий мальчик по имени Т'Чака с благоговением смотрел на своего могучего отца. В его глазах мерцал свет, словно он видел гигантскую статую бога-пантеры Бастера во время жертвоприношения. Мужчина повернулся и направился к густому лесу. Т'Чака быстро последовал за ним, бесшумно ступая по земле босыми ногами, которые отличались исключительной гибкостью и ловкостью. — Но папа, — спросил мальчик, идя рядом с отцом, — воин, благословенный богом-леопардом, может ли что-то навредить тебе в таком безграничном джунглях или в дикой природе, где можно встретить орлов в небесах, львов на земле, крокодилов в воде, где везде можно увидеть людей Ваканды? Ведь ты же настолько могущественен, почему тебе все еще нужно опираться на терпение в охоте? Мужчина беспомощно покачал головой и продолжил учить сына: — Мир слишком велик, как нам увидеть все? Мы — хранители Ваканды, воины бога-леопарда, и наша задача — защищать эту землю, защищать наши священные горы и людей. Он снова погладил сына по голове и с гордостью продолжил: — К тому же, мы с тобой, отец, покорили все племена, покорили джунгли и дикую природу, еще до того, как получили дар бога-леопарда. Мы должны быть сильными, не опираясь лишь на силу, данную нам свыше. Две фигуры — одна большая, другая маленькая — постепенно вышли из густого леса. Из ниоткуда перед ними появились два воина с копьями, ставшие по бокам, с сжатыми кулаками, скрещенными на груди, они склонили головы в поклоне мужчине. За ними внезапно раскрылась пышная и обширная дикая местность. По ней текла широкая и чистая река. У подножия горы расположились дома и здания с диким и уникальным стилем. На вершине высокой горы все еще строилась гигантская статуя черной пантеры. Сотни мастеров усердно шлифовали камень и вырезали мелкие детали. На равнине люди ездили на лошадях и носорогах. Яростные женщины с копьями тренировались. Т'Чака некоторое время не отрываясь смотрел на эту землю, а затем, словно очнувшись от забытья, побежал за отцом. — Вжух! — воскликнул Азазу. В отличие от изящного, словно драгоценный камень, Средиземного моря, Азазу предпочитал Индийский океан. Он расширял его чувство пространства. Прошло четыре или пять дней с тех пор, как они пересекли Красное море. Хотя развлечений в море было не так много, Азазу все же любил эту игру, где он свободно падал, и никогда не уставал от нее. Взмах! Азазу снова переместился на высоту в несколько тысяч метров. Погода стояла прекрасная, небо было чистым, синее небо и море — это его рай. Азазу расслабился в воздухе и свободно упал. Удовольствие от падения заставило его безудержно смеяться. — Я! Не-е-т! В момент, когда Азазу оказался на границе падения на поверхность моря, он снова переместился и вспыхнул в небе, снова, и снова играя в свою игру. Джеймс, находясь на палубе

в широкополой шляпе, загорал на солнце, потягивая ром со льдом и читая книгу в солнечных очках. Он с удовлетворением чмокнул губами и кивнул. В море ром был особенно вкусен. — Папа! Идем полетаем вместе, я тебя подниму! — Азазу крикнул с воздуха и переместился к Джеймсу. Он был одет в широкие синие штаны и пеструю рубашку, с энтузиазмом подскочил к отцу. Джеймс сдвинул солнечные очки и отстраненно сказал: — Ты знаешь, как ужасно выглядит красная кожа и зеленая рубашка? — А? Не знаю! Я думаю, что выгляжу отлично, Ремус и другие сказали, что я прекрасен! — Азазу посмотрел вниз и удивленно воскликнул. Он повернулся, чтобы проверить свои одежды и внезапно хитро улыбнулся. — Папа, иди сюда, попробуй, это очень увлекательно! — хвост Азазу завертелся от восторга. Возможно, у существ с хвостами особая склонность выражать свои эмоции с помощью хвоста. Джеймс не поднимал головы и презрительно сказал: — Какое удовольствие ты знаешь, все эти взлеты и падения скучны. Ты, эй! Что ты делаешь? Взмах! Азазу проигнорировал слова Джеймса, положил руку на плечо старого отца и повел его в другую сторону неба, гораздо выше, чем тот уровень, на котором он играл до этого. Взмах! Взмах! С двумя щелчками Азазу хитро отошел в сторону, наблюдая за тем, как Джеймс начинает свободно падать с большой скоростью. Он хихикал, словно достиг заветной цели. Он представлял, как его отец упадет в воду в жалостном состоянии, и решил, что даже в случае наказания эта цена оправдана. Обычный человек, упавший с высоты в почти сто метров, превратился бы в кучку мяса, но Джеймс не ощущал ничего, кроме легкого раздражения от прыжка в бассейн. С опущенной головой Джеймс беспомощно падал, скрестив руки. Он уже догадался о плохом намерении пасынка и размышлял о том, как ему отплатить. Шум от быстрого падения пронесся вокруг Джеймса. Он падал около двух минут и в следующую секунду должен был упасть в воду. Азазу с восторгом приложил кулак ко рту, ожидая завораживающего зрелища. Ба-а-а-х! Гигантская водная волна взорвалась высоко над поверхностью, но в миг испарилась, словно от жара. Джеймс опирался на руки по обеим сторонам, висел в воздухе, его тело совершало вибрационные движения с высокой частотой, издавая гудящий звук. Волосы были растрепаны от воздуха, а водные брызги летели вверх, вис он в воздухе более чем в метре над морем, вода под ним постоянно превращалась в туман. Азазу потупился, увидев, как Джеймс медленно возвращается на палубу, сухой и бодрый. Вооруженные члены семьи, стоящие по краям палубы, были поражены. Они погладили грудь кулаками и склонили головы. — Ста-а-рый, ста-а-рый, ты умеешь летать! — недоуменно спросил Азазу, словно ничего не случилось. — Пока не очень, — ответил Джеймс, немного задумавшись. — Сейчас я могу лишь поддержать себя в воздухе, как в подвешенном состоянии. Трудно сказать, что будет в будущем. Азазу сделал вид, что грустно опустил голову, пытался изобразить глупость. Он услышал только одно предложение от Джеймса: — Тебя накажут за это — 12 часов медитации в нижней каюте. Ты не сможешь выходить, пока время не истечет. Я чувствую каждую твою телепортацию. Жалобный вой постоянно звучал на корабле. Через более чем десять часов корабль должен был пристать к берегу. (Конец главы)